

УДК 352

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЦОВ САЙДАШЕВЫХ В ГОРОДСКОЙ ДУМЕ

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

Социально-экономические преобразования в России начиная со второй половины XIX века сопровождались реорганизацией государственного аппарата, местной администрации, финансовой и судебной систем.

По Городовому положению 1870 года, самоуправление в городах строилось на всесловных началах. Распорядительным органом самоуправления стала Городская дума, а исполнительным – Городская управа под председательством городского головы. Сфера их компетенции включала в себя сбор и распределение местных налогов, ведение городского хозяйства, развитие торговли и промышленности, системы народного образования и здравоохранения. Городской голова каждые четыре года уведомлял население в газете «Казанские губернские ведомости», что «городскими избирателями почитаются: 1) русские подданные; 2) не менее 25 лет от рождения; 3) должны владеть в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, облагаемым городским сбором, или содержать торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же проживать в г.Казани 2 года сряду перед выборами, хотя бы с временными отлучками, уплачивают городу сбор с свидетельств купеческого или промыслового на мелочный торг, или приказчицкого 1 разряда, или с билетов на содержание промышленных

заведений, причем лица, на коих числится недоимка по городским сборам, не могут быть избирателями, а потому городской голова приглашает означенных лиц озаботиться внесением числящихся за ними недоимок к...» определенному числу¹.

В Казани дума состояла из 68–72 гласных из всех слоев казанского общества, но преобладала в ней торгово-промышленная буржуазия. Согласно статье 35 Городового положения, нехристиане в думе должны были занимать не более 1/3 мест. В Казани в 1871–1874 гг. татар избрали 8, в 1875–1878 – 12, в 1879–1882 – 16, в 1883–1886 – 20, в 1887–1890, в 1897–1901 гг. – по 16 человек. В дальнейшем, вплоть до 1917 г., число гласных-татар также не превышало 16 человек. Большинство избранных гласных являлись представителями гильдейского купечества, которые выступали в думе в основном по вопросам благотворительности, образования, торговли². Среди них из года в год, вплоть до 1914 г., избирались купцы Сайдашевы, возглавлявшие мусульманскую группу на протяжении почти всего существования Казанской городской думы. Если до 1913 г. Мухаметзян Ахметзянович, как и его двоюродный брат Абдул-Кадыр Мухамед-Вафич Сайдашевы выдвигались по доверенности своих супруг-домовладельцев, то на последнее четырехлетие с 1913 по 1916 г. М.А. Сайдашев выдвигался от заведующих 5 каменной мечети

г.Казани: муллы Галимзяна Галеева, указного имама Абдрахмана Галеева и попечителя медресе Ахмед-Гирея Азимова, которые рекомендовали своего протеже в Казанскую городскую управу с тем, «чтобы он, г.Сайдашев, пользовался при этом всеми правами, предоставлявшимися избирателям по закону»³. Связано это было, по-видимому, с тем, что после смерти Ахметзяна Яхьича семья Сайдашевых из-за финансовых затруднений проживала на съемной квартире.

Если гласные по каким-либо причинам не могли присутствовать на очередных заседаниях Городской думы, то обязательно должны были оповестить об этом городского голову с объяснением причины отсутствия. Так, Сайдашевы и их зять И.М-Г. Утямышев отлучались по торговым делам в гг. Москва, Ростов-на-Дону, на Мензелинскую, Ирбитскую ярмарки и др., о чем оставляли предварительно письменные заявления от себя лично или от своих доверенных лиц⁴.

В Городской думе Сайдашевы проявили себя активными защитниками прав и интересов татарского населения г.Казани. Ярким примером может служить то, что А.Я. Сайдашеву удалось отстоять запрещение открытия трактира в Новой Татарской слободе. Во многом роль сыграло его выступление на очередном заседании Городской думы, где он, в частности, сказал: «...Новая Татарская слобода есть отдельная слободка, где исключительно живут одни мусульмане, у них более 20 лет не существовало трактирных заведений, они ходатайствуют на основании шариата, обязывающего каждого мусульманина стараться о приличиях, не допускать никаких дурных качеств, кои могут быть впоследствии для разврата молодых людей, мы не должны этого допускать... Причем наше уважаемое Правительство и правосудие нас

никогда не заставляют идти против шариата, в чем дают нам полную свободу. Несколько лет тому назад, все это хорошо помнят, когда был питейный съезд для разработки питейного патентного сбора, тогда наш покойный муфтий господин Тевкелев ходатайствовал на съезде, и было исключительно сказано, где мусульмане живут в своих селениях, если не пожелают открытия питейного заведения, то не допускать открытия таковых. Следовательно, есть возможность уважить просьбу жителей Новой Татарской слободы, от которой нет никакого ущерба и вреда для города»⁵. Слова эти склонили чашу весов в пользу жителей Новой Татарской слободы, и открытие трактира было запрещено.

Как отмечал А.Я. Сайдашев, в первый срок пребывания гласным Городской думы в 1873–1875 гг. он очень многое сделал для благоустройства и облагораживания центральных улиц татарской части Казани. При его непосредственном участии была вымощена камнем улица Большая Мещанская (ныне ул. Нариманова), до этого утопавшая в грязи. Кроме того, купец старался привлечь внимание городской общественности к другим социальным проблемам, присущим татарским слободам Казани⁶.

На второй срок, 1875–1878 гг., Сайдашев баллотировался⁷, но с 1876 г. отказался от своих обязанностей гласного, решив сосредоточиться на торговых делах⁸. Но уже с 1880-х гг. вновь активно приступает к работе в Городской думе.

Как видно из доклада Управы от 25 февраля 1887 г., Губернское земское собрание предложило Городской думе учредить комиссию для разработки проекта устройства педагогического музея на средства города и земства, разделив расходы пополам. На что А.Я. Сайдашев, признавая

пользу учреждения педагогического музея, *«находил участие города в половине расходов на его содержание обременительным, так как земство от города пользуется известным доходом, не вознаграждая его в свою очередь соответственно лежащим на городе земским тягостям»*. Он отметил также, что *«в Казани имеется только 20 школ, тогда как в губернии их более тысячи, поэтому несправедливо брать на себя половину расходов»*⁹.

В марте того же года жители 2 и 5 частей г.Казани, в числе 14 человек, под руководством А.Я. Сайдашева, подали в Городскую думу заявление, в котором говорилось, что власти города при принятии каких-либо мер, касающихся благоустройства города, игнорируют Забулачную часть. Они предлагали думе ввести керосиновое освещение, провести водопроводные трубы, устроить мостовые в данной части города. До этой просьбы те же просители 2 и 5 частей ходатайствовали о ремонте Усмановского корпуса лавок торговцев. Для того, чтобы оба эти вопроса решить беспристрастно, гласные предложили Сайдашева включить в комиссию по благоустройству города. На что последний заявил, что так как ремонт Усмановского корпуса необходим в интересах частных торговых лиц, то он со своей стороны отказывается от ходатайства о его ремонте, чтобы тем дать возможность удовлетворить общую потребность жителей в замощении улиц и проч. Далее Сайдашев на предложение гласных по поводу того, что домовладельцам 2 и 5 частей войти в частное соглашение с обществом водоснабжения, возразил: *«...богатые жители могут это сделать и не обратятся за помощью к Думе, но речь идет о бедном населении, помочь которому город может даже просто изменив несколько контракт с обще-*

*ством, продолжив ему напр. концессию»*¹⁰. Далее он, указав, что жители данной части города не требуют многого, а лишь необходимого, просил их ходатайство передать комиссии, соглашаясь, что удовлетворение просьбы жителей о мостовых должно стоять на первом плане. В результате, при поддержке остальных гласных, было постановлено *«ходатайство передать на рассмотрение комиссии для рассмотрения строительных смет, которой поручить обратить внимание на устройство мостовых в низменных частях города преимущественно перед другими требованиями благоустройства, изложенными в заявлении жителей... В комиссию эту, кроме состоящих в ней лиц, считать избранными А.Я. Сайдашева и В.Е. Соломина»*¹¹.

В 1895 г. А.Я. Сайдашев призвал управу сменить керосиновые лампы на более современные осветительные приборы. О том, что данное предложение было проигнорировано, свидетельствуют новые обращения уже в 1911 и 1913 гг. его сына М.А. Сайдашева, в которых он вел речь даже не об электроосвещении, а об отсутствии элементарных керосиновых фонарей в татарской части города, тогда как центральная часть, где проживало в основном русское население, давным-давно была электрифицирована¹².

На основании статьи 141 Городского Положения городской управы была составлена смета городских доходов и расходов на 1887 г. При чтении статьи 51 доходов с прорубей А.Я. Сайдашев предложил доход по этой статье исключить, предоставив жителям право бесплатного пользования прорубями. Гласный М.И. Галеев, поддержав своего друга и единомышленника, мотивировал это тем, что арендатор прорубей притесняет бедных жителей, собирая с них по 5 копеек, вместо одной. А.Я. Сайдашев,

ввиду притеснения жителей города со стороны рабочих прорубей, решил взять на свой счет этот расход и содержать проруби в течение трех лет по 200 рублей ежегодно. На что остальные гласные единодушно решили установить бесплатное пользование прорубями на озере Кабан и реке Казанке горожанам за счет города¹³.

В 1888 г. гласный А.Я. Сайдашев избирается в Строительную комиссию для рассмотрения смет на устройство новых мостов и ремонт зданий города Казани. В том же году его зачисляют в состав Комитета по устройству Научно-промышленной выставки, открытие которой планировалось в 1890 г., а с 10 ноября 1889 по 1891 г. состоит членом учетного комитета.

В 1892 г. Городская управа, борясь за экономию средств, провела привычную для бюрократии тех лет «реформу» – упразднила татарский сиротский суд, передав все дела, касающиеся мусульман, в ведение русского суда. И хотя его члены благожелательно и добросовестно отнеслись к заботам мусульманского населения, тем не менее лидеры татар организовали настоящую кампанию против превращения русского сиротского суда в смешанный русско-татарский. Прошения от купцов и мещан по этому поводу были поддержаны в выступлениях в Городской думе гласных М.И. Галеева и А.Я. Сайдашева, призвавших увеличить состав суда еще на одного члена, избираемого не от сословий, а собственно от мусульманской части Казани. Только через полтора года мусульманам удалось добиться нужного им решения, что явилось небольшой, но существенной победой, закреплявшей на местном уровне избирательные права татар Казани¹⁴.

Обеспокоенный беспорядками, творившимися на мусульманском кладбище, находящемся в 5 части

г.Казани, после отказа от звания попечителя мусульманского кладбища М.И. Галеева в 1908 г., гласный А.Я. Сайдашев подает заявление в Казанскую городскую управу, где предлагает на очередном заседании Городской думы избрать на вакантное место казанского купца Гильмутдина Ибрагимова. Однако, после утверждения его кандидатуры, последний неожиданно отказался от этой должности. После чего на имя городского головы от жителей г.Казани, в числе которых был и брат Ахметзяна Яхьи-ча – Мухамед-Галей Сайдашев, поступает прошение о назначении на данную должность более подходящую кандидатуру в лице Газизяна Галеева, сына умершего на тот период М.И. Галеева, и помощником его Ахметзяна Файзуллина. Через два дня Казанская городская управа утверждает в качестве попечителя и его помощника означенных лиц¹⁵.

В это время М.А. Сайдашев являлся членом Училищной, Инвентарной, Лесной и Луговой комиссий¹⁶.

В марте 1911 г. Городской думой был заслушан доклад по ходатайству Комитета по сооружению здания женской гимназии в Адмиралтейской слободе об отводе под здание гимназии участка земли. На что гласный М.А. Сайдашев выразил надежду, что на данное дело, которое хотят осуществить лица, известные городу, может быть найдены капиталы, и призвал властей отвести место и разрешить постройку, а в последующем принять учреждение в ведение города¹⁷.

В том же 1911 г. М.А. Сайдашев добился согласия Городской думы на асфальтирование главных улиц Старо-Татарской слободы – Евангелистовской (ныне ул. Татарстан) и Екатерининской (ныне ул. Тукаевская)¹⁸.

В 1913 г. предстояло чествование 300-летия царствования Дома Романовых. По этому поводу Городская дума

в декабре 1912 г. постановила определить состав комиссии, в которую, по предложению М.А. Сайдашева, вошло трое мусульман. Гласные проголосовали за 10 кандидатов, в число которых вошел и сам Сайдашев. На этом же заседании Городской думы М.А. Сайдашева избрали в комиссию для выработки правил о порядке производства выборов гласных на новое четырехлетие¹⁹. В феврале 1913 г. на заседании Городской думы городской голова доложил об ассигновании на празднование данного мероприятия 3000 рублей (1500 рублей – на уличные торжества, 500 рублей – на училищные и 1000 рублей – на памятник на могилу митрополита Ефрема), после чего М.А. Сайдашев выступил с речью за *«то, чтобы день 300-летия был отпразднован и ознаменован достойным образом»*²⁰.

Представители татарского населения в думе большие усилия прикладывали к развитию в мусульманской части города нормальной школьной сети. В январе 1913 г., преодолев упорнейшее сопротивление многих своих коллег, мусульмане-заседатели – С.Н. Максуди, А-Х.А. Апанаев, В.Гайнуллин с помощью сочувствующих Н.А. Новикова, М.Н. Пинегина, Н.Ф. Грауэрта добились принятия Думой постановления о покупке за счет городского управления первому русско-татарскому мужскому и пятому женскому училищам одного из самых прекрасных особняков в Старо-Татарской слободе с участком в 711,7 сажень – бывшего дома Сайдашевых. Это был большой успех гласных-мусульман, не просто «взявших» из городской казны внушительные денежные средства, а именно 47000 рублей, на образовательные нужды татар, но и сумевших впервые разместить классы государственной национальной школы в престижном, прекрасно оборудованном здании²¹.

В том же году М.А. Сайдашев и Б.К. Апанаев активно участвовали в прениях гласных Городской думы по поводу освещения улиц г.Казани²². Данное мероприятие еще многими годами раньше начал А.Я. Сайдашев. Только с помощью их упорства в данном вопросе Забулачная часть г.Казани была освещена керосиновыми лампами, а затем и электрифицирована.

Деятельность Городской думы и земства гласные Сайдашевы также широко освещали и на страницах своей газеты «Баянуль-хак». Так, например, в статьях газеты «Баянуль-хак» за 1913 г., посвященных выборам в Городскую думу (№№ 1212, 1218), сообщаются подробные сведения о предвыборных собраниях, главным образом, русско-мусульманского комитета, о его программе и будущей деятельности, если его члены пройдут в гласные Городской думы и т.д. В статье «Вниманию гласных выборщиков» мусульманам разъясняется, что, благодаря увеличивающемуся числу их избирателей, они могут существенно повлиять на исход выборов, и поэтому они должны все явиться на выборы, чтобы, по крайней мере, отстоять законное число гласных из мусульман в Городскую думу²³.

Как отмечал Р.Р. Салихов, среди фактических руководителей мусульманских гласных в Городской думе с 1870-х гг. до начала XX века были купцы М.И. Галеев и А.Я. Сайдашев, при которых многие проблемы решались за счет богатства, влияния и личных связей последних во властных структурах. Затем, вплоть до 1914 г., эту нишу безоговорочно занимал сын последнего М.А. Сайдашев, претендовавший, благодаря своей активности, широкому кругозору и правовой грамотности, на лидерство во всей Думе. При нем фракция, не имея уже рычагов для открытого

давления на администрацию, не без успеха училась закулисной борьбе. Например, несмотря на ряд неудачных попыток снять с должности члена управы Л.А. Плетнева и заведующего техническим отделением управы П.П. Голышева, осознанно игнорировавших нужды и потребности татарского населения при составлении смет на благоустройство города, М.А. Сайдашев со своими сподвижниками, поддержанные некоторыми русскими членами Думы, собрав серьезный компрометирующий материал, сумели, в конце концов, отправить этих общественных деятелей в отставку²⁴.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что купцы Сайдашевы, будучи гласными в органах местного самоуправления, к мнению которых прислушивалось большинство остальных депутатов, внесли весомый вклад в развитие родного города, а также с успехом отстаивали интересы всех слоев населения общества. Они стояли у истоков формирования новых органов административного управления Казани и Казанской губернии, а также своей активной работой в них, в условиях возросшей гражданской активности, принесли огромную пользу своим соотечественникам, городу и региону.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 24. Л. 8.

² *Мустафина Г.М.* и др. История Татарстана. XIX век: Учеб. пособие для сред. общеобразоват. шк., гимназий, лицеев и сред. спец. учеб. заведений / Г.М. Мустафина, Н.П. Муньков, Л.М. Свердлова. – Казань, 2003. – С.148–149; *Салихов Р.Р.* Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. / Панорама-Форум. – 1997. – № 12 – Спец. выпуск. – С. 102.

³ Цит. по: НА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 1209. Лл. 3 об., 41.

⁴ НА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1143. Лл. 18, 47, 50, 80, 113, 127.

⁵ Цит. по: *Алиев И., Идрисова Р.* Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13).

⁶ Баянкуль-хак. – 1912. – № 1068. – 27 июня.

⁷ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы за 1875 г. – Казань, 1875. – С. 6.

⁸ Баянкуль-хак. – 1912. – № 1068. – 27 июня.

⁹ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы за первую половину 1887 г. – Казань, 1887. – С. 216–220.

¹⁰ Цит. по: Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы за первую половину 1887 г. – Казань, 1887. – С. 239–255.

¹¹ Там же.

¹² *Салихов Р.Р.* Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX – XX вв. / Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С.105.

¹³ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за первую половину 1887 г. – Казань, 1887. – С. 255, 258–260.

¹⁴ *Салихов Р.Р.* Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX – XX вв. / Панорама-Форум. – 1997. – № 12 – С.104.

¹⁵ НА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2691. Лл. 1–5.

¹⁶ Справочная книга «Вся Казань». Отдел IV. Адреса жителей города Казани. – Казань, 1910. – С. 64.

¹⁷ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за март 1911 г. – Казань, 1911. – С. 10–13.

¹⁸ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. / Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С.106.

¹⁹ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за декабрь 1912 г. – Казань, 1913. – С.28–29, 69.

²⁰ Цит. по: Журналы и протоколы Казанской городской управы и доклады Управы за февраль 1913 г. – Казань, 1913. – С.4–5.

²¹ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. / Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С.109; Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за ноябрь 1913 г. – Казань, 1914. – С.12.

²² Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за апрель 1913 г. – Казань, 1913. – С. 53.

²³ НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 81.

²⁴ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX – XX вв. / Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С. 107.

Аннотация

Казанские купцы Ахметзян Яхьич и его сын Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы представляли интересы татарского населения в выборных органах местного самоуправления. На протяжении сорока с лишним лет они возглавляли мусульманскую группу Казанской городской думы. Являясь активными гласными, многое сделали для развития благоустройства Казани, открытия новых школ, учреждений социального призрения в татарских слободах Казани и населенных пунктах Казанской губернии. Сайдашевы также известны активным отстаиванием интересов беднейших слоев населения г.Казани.

Ключевые слова: Городская дума, городская управа, городское положение, городской голова, выборные органы местного самоуправления, гласные, избиратели, купцы, Ахметзян Яхьич Сайдашев, Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев.

Summary

Kazan merchants Akhmetzyan Yakhich and his son Mukhametzyan Akhmetzyanovich Saidashev represented the interests of the Tatar population in the elected bodies of the local self-government. For more than forty years they led the group of Muslim group of Kazan City Duma. Being active members of the city дума, they did much to develop improvement of Kazan, to open new schools, social care institutions in Tatar settlements of Kazan and towns of Kazan province. The Saidashevs are also known for defending the interests of the poorest people of Kazan.

Keywords: City Duma, City Council, city regulations, Head of the City, the elected bodies of the local self-government, members of the city дума, the voters, merchants, Akhmetzyan Yakhich Saidashev, Mukhametzyan Akhmetzyanovich Saidashev.